

Каким был СССР

Выросло уже целое поколение, которое не жило в Советском Союзе (да и те, кто жил, зачастую помнят далеко не все, а только колбасу по 2.20). И теперь, людям вновь вешают на уши пропагандистскую лапшу о том, какое замечательное это было государство.

СССР был удивительным государством. Он с маниакальным упорством опровергал все, что сам же провозглашал.

Возникнув как претензия на справедливое мироустройство, он создал режим, находящийся на верхних позициях хит-парада самых жестоких диктатур в истории человечества. Выбросив лозунг «Мир — народам!», он вел себя агрессивно, устраивая революции в других странах, деля мир на сферы влияния, осваивая их при помощи танков, воюя с соседями и воспитывая своих и братских террористов. Брякнув «Земля — крестьянам!», он эту землю у них отобрал и создал такую систему повинностей, что по сравнению с ней крепостное право выглядит крайне прогрессивным и либеральным институтом.

Провозгласив фабрики — рабочим!, он отдал их в руки бюрократии и устроил такое отчуждение рабочего от результатов своего труда, которое не снилось ни самому дикому капитализму, ни Марксу, это порочное явление описавшему. Лозунга „Воздух — людям!“ СССР не выдвигал, за что большое спасибо всем подвижникам, этого не допустившим, а то еще неизвестно, что бы вышло.

Начав свою жизнь буйным, жестоким и хитрым уркой, СССР закончил ее бессильным и злобным маразматиком, ничего не помнящим и ничему не научившимся, перенесшим несколько инсультов вроде коллективизации, Большого террора или XX съезда, но еще способным перебить посуду у себя на кухне и даже бросить с балкона бутылку в прохожего.

История СССР — это сплошной кошмар, тоска и убожество. Все его достижения — хоккей, бомба, космос — не должны так называться, если иметь в виду их цену.

Именно поэтому даже победа в Великой Отечественной войне — это достижение не СССР, а замороженных людей, в нем проживавших, вопреки этому СССР.

Союз...

Чтобы создать СССР, нужно было развалить Российскую империю. Большевики справились с этим хорошо. Поскольку они не объявляли себя правопреемниками царской России, на одной шестой части земного шара образовалось практически чистое, с точки зрения государственного права, пространство. По его краям — на Украине, в Беларуси, в Закавказье, Средней Азии — стали вполне законно возникать независимые национальные государства.

В ходе Гражданской войны все эти образования были оккупированы Красной армией, руководимой из Москвы, а в качестве руководителей для них были назначены как выходцы из местных коммунистических элит, так и представители центра. Объединяло тех и других членство в одной и той же организации — Российской Коммунистической партии (большевиков).

Поскольку реальная власть принадлежала именно РКП (б), ни о какой независимости новых республик изначально не было речи. Объединение их в одно государство лишь должно было узаконить тот факт, что все они подчиняются руководству партии, сидящему в Москве.

Нужно было только придать этому объединению пристойный вид. Поэтому 30 декабря 1922 года в Москве открылся I съезд Советов, на который съехались делегаты, выбранные в республиках по большевистскому избирательному закону, чтобы утвердить Союзный договор, разработанный не межреспубликанской структурой, что было бы логично, а Пленумом ЦК РКП (б) — по сути, общественной организацией, узурпировавшей власть. То есть большевики просто узаконили свои территориальные захваты под видом волеизъявления народов.

Тогда в СССР вошли Россия, Украина, Беларусь и Закавказская Федерация в составе Грузии, Армении и Азербайджана. В 20-30 гг. в результате манипулирования территориями и названиями на уже имеющихся пространствах были образованы Казахская, Киргизская Таджикская, Туркменская и Узбекская ССР.

Дальше число членов элитарного клуба „СССР“ росло за счет внешних захватов по Молотову-Риббентропу: Латвия, Литва, Эстония, Молдавия (слеплена из Молдавской АССР, Бессарабии, отобранной у Румынии назад, и Северной Буковины, отобранной у Румынии просто так) и Карело-Финская ССР как продукт самостоятельного творчества (состояла из Карельской АССР и территорий изъятых у Финляндии в ходе войн 1939-40 гг., упразднена в 1956 году). В общем, Союз, то есть очень добровольное объединение, тот еще получился.

... Советских...

Советы появились во время революции 1905-07 гг. действительно как форма народного самоуправления. Большевики быстро оценили это творчество масс, увидели в нем реализацию вековой мечты о народной справедливой власти и грамотно ее использовали.

Свою революцию 1917 года они провели под хэдлином „Вся власть Советам!“. И все три конституции СССР утверждали, что власть в нем этим Советам принадлежит.

Только в последней конституции, 1977 года, появилась то ли фрейдовская оговорка, то ли циничное, но честное признание в виде знаменитой шестой статьи: „Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза“. Совершенно верно.

Съезды Советов не собирались с конца 1930-х гг. до 1988 года, а съезды коммунистов были регулярными, они рождали план на очередную пятилетку и были

событием общегосударственным, а не внутривластным. Пост Генерального секретаря ЦК КПСС всегда считался главнее поста председателя Президиума Верховного Совета, а сама эта организация существовала только для радостного согласия со всем, что напридумывали в ЦК.

Да и названия эпох в СССР шли по Генеральным секретарям — при Сталине, при Хрущеве. Никто никогда не говорил: „При Швернике“ — кто такой? Его даже Word не знает.

... Социалистических...

Сами коммунисты определяли социализм как общественно-политический строй, при котором отсутствует эксплуатация человека человеком, власть принадлежит народу, есть социальная справедливость, минимизировано отчуждение человека от результатов его труда, обеспечены права и свободы граждан и обобществлены основные средства производства. Утверждение, что все это присутствовало в СССР, свидетельствует о полной победе мечты над реальностью в голове утверждающего либо о катастрофическом недостатке у него ума или честности.

Главными противоречиями социализма были отрицание того, что есть, и утверждение того, чего нет. Их следы можно обнаружить не только у Жванецкого и в анекдотах, но и в такой уважаемой науке, как политэкономия социализма. С политэкономией капитализма все было просто — там реальность совпадала со своим отражением в книжках, и научные теории отличались только способом описания объекта. В политэкономии же социализма объект описания в силу своей фантомности ускользал, и различные школы непримиримо отличались друг от друга исключительно процентным соотношением декларируемого и существующего, а также виртуозностью методологии увязывания того и другого в одно целое.

Говорят, средневековые схоласты, глядя на наших экономистов, вертелись в гробах от зависти.

... Республик

С самого начала большевики строили жесткое унитарное государство во главе с Россией. Сталин, отвечавший за креатив этого проекта, в начале 20-х годов еще не набрался государственной мудрости, еще не всегда понимал, что фасад должен быть лучше интерьера, поэтому откровенно предложил республикам войти в РСФСР в качестве автономий.

Ленин мудрости уже набрался, отчего сталинский вариант безжалостно раскритиковал и предложил тот, который и был реализован, то есть когда все республики вроде как равны и даже независимы настолько, что могут СССР покинуть согласно статье 26 Договора. Эта фасадная виньетка понадобилась большевикам для того, чтобы продекларировать свой интернационализм и выгодно отличаться от Российской империи, которую они обзывали тюрьмой народов — не лучшее, конечно, государство было в этом смысле, но депортаций народов себе не позволяло.

Впрочем, если появлялся кто-то, всерьез толкующий о праве наций на самоопределение, его тут же обзывали буржуазным националистом и поступали с ним в соответствии с нравами времени — при Сталине убивали сразу, позже — лечили от душевной болезни в закрытом стационаре. Назад из СССР дороги не было, только через войну, достаточно вспомнить перестроечные события в Прибалтике и Закавказье.

Теперь о руководящей роли России. В этом смысле СССР — прямой наследник Российской империи. Россия была главная и ассоциировалась со всем СССР. Именно поэтому, кстати, у нее отсутствовали такие атрибуты, как Академия наук или компартия — их заменяли общесоюзные аналоги.

На политическом уровне главенство России выражалось, например, в том, что вторым секретарем в национальных компартиях назначался представитель Москвы, так сказать, смотрящим. Так что можно сказать, несколько утрируя, что республика в СССР была одна, остальные лучше назвать провинциями.

Эпитафия

Именинник, он же покойник, был очень плохим парнем. Всю свою недолгую жизнь он издевался над собственным населением и над остальным миром. Поэтому, когда он скончался, не многие оплакали его смерть.

Большинству советских граждан было просто до фени. Может, именно поэтому на его надгробной плите нет точной даты смерти: некому было ее зафиксировать.

Скончался именинник сам, чтобы там ни говорили. Никто его не травил, против него не устраивали заговоров, и не девять долларов за баррель доконали его. Он скончался потому, что оказался слишком косным и неповоротливым животным.

Идеология, которая питала его органы и давала ему жизненную энергию, стала настолько откровенным, беспомощным и агрессивным враньем, что уже не могла поддерживать его дряхлое тело. А питаться чем-то другим он не мог — СССР был государством идеологическим.

И не стоит его оплакивать. Все республики, его составлявшие, остались на своих местах, и люди там есть. К ним даже можно поехать. Просто они стали жить так, как им свойственно, а не так, как это им диктовал монстр по имени СССР.

[Инопресса](#)